

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
38-е заседание,
состоявшееся
в понедельник,
12 ноября 1990 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 38-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК
ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение)

ПУНКТ 119 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПЛАНИРОВАНИЕ ПО ПРОГРАММАМ

В настоящий отчет могут вноситься Поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.38
2 January 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH
/...

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/45/10 и 469)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение) (A/45/437)

1. Г-н СУПХАМОНГХОН (Таиланд) говорит, что в определенных ситуациях нормы международного права могут эффективно применяться лишь в том случае, когда для лиц, нарушающих эти нормы, предусмотрено наказание. Сейчас речь идет о судьбе мира и безопасности человечества. Поэтому перечень преступлений, содержащийся в главе II проекта кодекса, не следует считать исчерпывающим, и в дальнейшем его можно будет дополнить. Кодекс должен предусматривать лишь наиболее тяжкие преступления, признаваемые как таковые всем международным сообществом, и содержать их четкие определения.

2. Касаясь вопроса о создании органа международной уголовной юстиции (A/45/10, пункты 93-157), представитель Таиланда говорит, что он разделяет мнение КМП (пункт 117) о том, что "международная преступность достигла столь широких масштабов, что она может угрожать самому существованию государств и серьезно нарушать мирное развитие международных отношений". Речь в первую очередь идет о международном терроризме, агрессии и незаконном обороте наркотических средств. Поэтому данный вопрос является крайне сложным, и делегация Таиланда спрашивает, не является ли создание международного уголовного суда преждевременным. Действительно, в настоящее время в отношении значительного числа преступлений существуют эффективные системы, основанные на универсальной юрисдикции национальных судебных органов, и поэтому создание органа международной уголовной юстиции не должно наносить ущерба деятельности этих систем. С другой стороны, следует учитывать то сопротивление, которое будет оказываться созданию международного судебного органа, который, по мнению многих, значительно ограничит национальный суверенитет. Как бы то ни было, делегация Таиланда убеждена в необходимости создания эффективной универсальной системы, направленной на искоренение преступлений против мира и безопасности человечества. В связи с этим она призывает все государства заключить, как это сделал Таиланд, соглашения об экстрадиции и оказании взаимной помощи в вопросах судопроизводства.

3. Касаясь вопроса о несудоходных видах использования международных водотоков (A/45/10, глава IV), делегация Таиланда высказывает мнение, что любое регулирование должно быть направлено на содействие развитию сотрудничества между соседними государствами и что не следует занимать слишком жесткие позиции. Стремясь избежать любого слишком широкого определения термина "международный водоток", делегация Таиланда предпочла бы опустить слово "система".

4. Что же касается территориального суверенитета государств, то государство происхождения водотока должно пользоваться приоритетом в выборе видов его использования при условии, что оно сделает все от него зависящее, чтобы не нанести ущерба государствам, расположенным ниже по течению. Поэтому обязательство уведомлять другие государства водотока о мерах, которые могут иметь неблагоприятные последствия, должно применяться лишь в тех случаях, когда эти потенциальные последствия являются непосредственным результатом деятельности человека. В других

(Г-н Супхамонгкон, Таиланд)

случаях уведомление должно направляться как можно раньше. В связи с проектом статьи 28 делегация Таиланда поддерживает принцип, согласно которому в период вооруженного конфликта международные водотоки пользуются статусом неприкосновенности. Однако этот статус не распространяется на сооружения, установки и другие объекты.

5. В отношении международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (глава VII), делегация Таиланда считает, что государство-источник несет полную ответственность за любой трансграничный ущерб, независимо от мер по предотвращению, которые могли быть им приняты, и обязано в полном объеме возместить нанесенный ущерб, даже если он является результатом деятельности частного образования.

6. Г-н ПАДМАНАБХАМ (Индия) в начале своего выступления высказывает замечания по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (глава II). В связи с деяниями, относящимися к правонарушениям, он предлагает определения, содержащие формулировки, которые он хотел бы видеть в проектах статей 15, 16 и 17. Соучастие, по его мнению, заключается в провоцировании кого-либо к совершению преступления, в подготовке совместно с другими лицами заговора или в оказании помощи в международном плане в целях совершения преступления. В качестве пояснения к этому можно также добавить добровольное сокрытие материальных фактов и все то, что способствует облегчению совершения преступления. Заговором, по его мнению, является договоренность лиц в целях совершения или провоцирования противоправного деяния или же действия, которое не является противоправным, с помощью противоправных средств, какой бы законной ни была цель этой договоренности. И наконец, в проекте статьи 17 после слов "Преступлением против мира и безопасности человечества является покушение на совершение преступления против мира и безопасности человечества" следует добавить "или любое действие, направленное на совершение такого преступления, или провоцирование к нему".

7. Что касается незаконного оборота наркотических средств (пункты 77-88), то Индия усматривает в нем угрозу не только здоровью и благополучию населения, но и экономике. Она приняла всеобъемлющее и весьма строгое законодательство в этой области и присоединилась к различным международным соглашениям, последним из которых является Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Поэтому Индия рекомендует включить незаконный оборот наркотических средств в перечень преступлений, предусматриваемых кодексом.

8. Делегация Индии в принципе поддерживает идею создания органа международной уголовной юстиции (пункт 93 и далее). Вместе с тем она предлагает тщательно изучить все наиболее сложные аспекты этого вопроса, с тем чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее в должный момент высказать свое мнение по нему.

9. Делегация Индии считает, что нарушение какого-либо договора, направленного на обеспечение мира и международной безопасности (пункты 89-92), в частности договоров об ограничении вооружений и разоружении, должно найти отражение в проекте одной из статей кодекса.

(Г-н Падманабхам, Индия)

10. Индия, являющаяся участницей большинства конвенций Организация Объединенных Наций, имеющих отношение к разработке кодекса, и серьезно рассматривающая вопрос о присоединении к Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям, внесла в связи с этим изменения в свое законодательство, с тем чтобы обеспечить соблюдение как Женевских конвенций, так и конвенций об апартеиде и международном терроризме. Она хотела бы, чтобы этот кодекс стал эффективным инструментом укрепления норм международного права.

11. Переходя к вопросу о международных водотоках, о которых идет речь в главе IV доклада, представитель Индии говорит, что, по его мнению, проекты статей с 24 по 28 включительно являются излишними, поскольку их содержание уже охватывается проектами статей 6, 8, 9 и 10. Он считает, что эти положения выходят за пределы рамочного соглашения, касающегося несудоходных видов использования международных водотоков, и налагают неприемлемые международные обязательства в силу того, что они недостаточно обоснованы нормами международного права. В связи с этим их следовало бы тщательно пересмотреть и представить в новой формулировке. Делегация Индии оставляет за собой право высказаться по этому вопросу на более поздней стадии обсуждения.

12. Что касается статуса, а также привилегий и иммунитетов международных организаций, т.е. второй части темы "Отношения между государствами и международными организациями", которой посвящена глава VI, то делегация Индии в целом поддерживает подход к рассмотрению этой темы, примененный Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/424 и Corr.1). Делегация разделяет мнение докладчика о том, что следует действовать прагматическим образом, предложив простое определение международных организаций, и не пытаться перечислять их различные виды. Необходимо придерживаться общих положений, с тем чтобы применять их в различных частных случаях, учитывая функциональные потребности соответствующих организаций. Делегация Индии также согласна в целом с основными принципами, определенными Докладчиком, в частности в отношении иммунитета от юрисдикции и неприкосновенности помещений.

13. В заключение представитель Индии высказывает ряд предложений, касающихся методов работы и процедур КМП: доклад, в котором основное внимание должно уделяться вопросам существа, обсуждаемым Комиссией, следует рассылать своевременно, до начала ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи; Комиссия должна стремиться к сотрудничеству с другими органами, такими, как Афро-азиатский консультативно-правовой комитет; после завершения сессии Комиссии следовало бы направлять правительствам резюме с изложением каждой темы, а также проекты статей; КМП (в частности, ее Редакционный комитет) должна располагать автоматизированной базой данных, что позволило бы ей обращаться к текстам двусторонних и многосторонних договоров; применение недоктринального подхода, основанного на более конкретном и более прагматическом методе, позволило бы Комиссии продвигаться вперед в своей работе более быстрыми темпами; наконец, необходимо поощрять инициативы, например, проведение семинара международного права, которые облегчают участие развивающихся стран.

14. Г-н НЕДЕЛЧЕВ (Болгария) говорит, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества должен составлять основу системы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и международной безопасности и, соответственно, международного правопорядка.

(Г-н Неделчев, Болгария)

15. Говоря о "деяниях, относящихся к правонарушениям", представитель Болгарии отмечает, что в плане методологии были предложены три подхода, изложенные в пунктах 35-39 доклада, существо которых он кратко излагает. По его мнению, Комиссия должна дать определение этим трем понятиям и предоставить компетентным судебным органам возможность самим решать вопрос об их применении в конкретных случаях, которые будут ими рассматриваться.

16. Касаясь обсуждения в Комиссии вопроса о том, следует ли включить в кодекс проект статьи о нарушении международного договора, направленного на обеспечения мира и международной безопасности (пункты 89-92), представитель Болгарии высказывается в пользу прагматического подхода: если какое-либо деяние представляет собой преступление против мира и международной безопасности, его и следует рассматривать в качестве такового, не занимаясь выяснением того, является ли оно нарушением договора или нет.

17. В настоящее время рассмотрение вопроса о создании органа международной уголовной юстиции представляется преждевременным, поскольку в первую очередь необходимо дать определения преступлениям, подпадающим под статьи кодекса, о чем говорится и в докладе КМП (пункт 118): "В отношении большого числа преступлений существует система универсальной юрисдикции, в которой в некоторых случаях участвует большое число государств, и судебное преследование эффективно осуществляется в национальных судах. Поэтому в предложениях о создании суда следует учитывать опасность нарушения удовлетворительного функционирования существующих систем".

18. Необходимо, чтобы КМП закончила свою работу над вопросом об ответственности государств, о которой идет речь в главе V, до окончания Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций и уделила ему первоочередное внимание в своей будущей программе работы. В разрабатываемом сейчас проекте статей необходимо определить общие нормы, которые не обязательно должны применяться во всех предполагаемых случаях и сформулировать их достаточно гибко, с тем чтобы государства могли в случае необходимости вырабатывать конкретные положения об ответственности в различных областях международного права, обговаривать конкретные способы осуществления такой ответственности в случае совершения какого-либо противоправного деяния или прибегать к другим средствам урегулирования этого вопроса.

19. Делегация Болгарии поддерживает общий вывод, сделанный Специальным докладчиком, в соответствии с которым можно различать grosso modo две категории ущерба, причиняемого государству в результате международно-противоправного деяния: материальный ущерб и ущерб моральный. Это различие следует учитывать и в отношении последствий международного деликта. Ее удовлетворяет общий подход, примененный в статье 8 (сноска 247), который предусматривает, что реституция в натуре и денежная компенсация должны обеспечивать полную репарацию и что в том случае, если реституция в натуре недостаточно для восстановления *status quo ante*, следует требовать денежной компенсации. С выплатой денежной компенсации тесно связан вопрос о начислении процента (статья 9, сноска 262). Поэтому следует либо исключить любое положение, касающееся начисления процента, уточнив при этом, что денежная компенсация должна полностью покрывать нанесенный ущерб, как *damnum emergens*, так и *lucrum cessans*, либо предусмотреть в статье 8, вероятно в пункте 3, общее обязательство выплачивать процент.

(Г-н Неделчев, Болгария)

20. Сатисфакция (статья 10, сноски 263) должна быть средством правовой защиты, применяемым исключительно в случае нанесения морального ущерба в его традиционном смысле, т.е. нанесения ущерба достоинству, чести и престижу государства. Упоминание о юридическом ущербе следует исключить. Что касается гарантий неповторения противоправного деяния, то они должны даваться не только в случае нанесения морального ущерба. Делегация Болгарии с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик намерен посвятить этому вопросу отдельную статью. Что касается "штрафного" характера сатисфакции, то она разделяет сомнения, выраженные КМП и Шестым комитетом в отношении его соответствия характеру деликта и его последствиям.

21. Будущий документ, определяющий международную ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, должен носить форму рамочной конвенции, содержащей ограниченный перечень положений, имеющих обязательную силу, и соответствующие директивы, и преследовать в первую очередь цель ввести в общее международное право принцип международной ответственности за нанесение трансграничного ущерба в результате осуществления запрещенной деятельности. В нем могли бы также быть определены общие критерии и нормы осуществления этой ответственности в отсутствие иного соглашения между соответствующими государствами. Следуя той же логике, статья 21 (сноска 315) могла бы ограничиваться установлением обязательства о выплате компенсации, а в следующей статье указывались бы обстоятельства, при которых компенсация могла бы быть уменьшена или даже исключена. Учитывая законный характер действий, лишь значительный ущерб должен возмещаться посредством репарации, в то время как компенсация должна ограничиваться *damnum emergens*, а ее размеры определяться стоимостью любых разумных действий, предпринимаемых в целях восстановления положения, которое существовало до нанесения ущерба.

22. Следует также провести четкое различие не только между понятием ответственности (liability) в случае ущерба, нанесенного в результате осуществления разрешенной деятельности, и понятием ответственности (responsibility) за противоправные деяния, но также между понятием ответственности (liability) и понятием риска. Два последних понятия следует рассматривать отдельно, поскольку одно влечет за собой обязательство выплаты компенсации, а другое - обязательство принимать превентивные меры. Понятие риска находится за рамками проекта, поскольку простой факт осуществления деятельности, не причиняющей трансграничного ущерба, не дает оснований вести речь об обязательстве его возмещения. Тем не менее вопрос о риске следовало бы рассмотреть, с тем чтобы установить минимальные нормы, касающиеся предотвращения и сотрудничества, или в случае необходимости ограничить сферу применения проекта возмещением ущерба, являющегося результатом не запрещенных, но сопряженных с риском действий. В первую очередь ответственность должен нести оператор, а государство-источник должно нести остаточную ответственность, ограниченную возмещением той части ущерба, которая не была возмещена оператором. Государство могло бы нести главную ответственность в том случае, если бы деятельность, о которой идет речь, вменялась ему в вину или если бы каким-либо соглашением предусматривалась его ответственность за любую деятельность данного вида, осуществляемую под его юрисдикцией или контролем.

23. Для обеспечения всеобщего признания и эффективности действия разрабатываемый сейчас документ о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности должен учитывать, с одной стороны, различные подходы, применяемые в национальных

(Г-н Неделчев, Болгария)

законодательствах по этому вопросу, а с другой - тот факт, что ряд государств в настоящее время пересматривают эти законодательства. Что касается Болгарии, то радикальные изменения, вносимые в ее национальное законодательство с целью создания основы для перехода к рыночной экономике, безусловно, окажут воздействие и на ее национальную политику в рассматриваемой области.

24. Касаясь понятия государственного предприятия с обособленной государственной собственностью, г-н Неделчев поясняет, что в соответствии с нынешним болгарским законодательством государство не несет никакой ответственности в отношении обязательств предприятий, независимо от того, являются ли они государственными или частными, а предприятия, включая государственные, не несут никакой ответственности в отношении обязательств государства или других предприятий. Более того, принятый в Болгарии новый закон о морских зонах в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривает иммунитет лишь для военных кораблей и других принадлежащих государству судов, используемых в некоммерческих целях. С точки зрения болгарского права вопрос об иммунитетах государственных предприятий, занимающихся коммерческой деятельностью, не возникает. Проблема заключается в понятии ответственности. Именно поэтому делегация Болгарии находит интересным предложение Австралии о дополнении проекта статей защитительной оговоркой, указывающей на то, что его положения не наносят ущерба возложению любой ответственности на какое-либо юридическое лицо, предусмотренной законом, определяющим статус и сферу деятельности этого лица.

25. Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, то делегация Болгарии вновь заявляет о том, что она выступает за рамочный договор, содержащий директивы для государств в отношении заключения конкретных соглашений о том или ином водотоке. Этот документ не должен быть чрезмерно детализированным, в частности, в том, что касается процедуры, и предусматривать общие обязательства принудительного характера, которые могли бы наносить ущерб существующим соглашениям или бесосновательно ограничивать свободу государств водотока заключать соглашения. Несмотря на намерения КМП, проект статей не всегда отражает такой подход, и поэтому в ходе второго чтения его следовало бы изменить, с тем чтобы значительную часть статей посвятить общим принципам и основным правилам. Делегация Болгарии разделяет сомнения КМП в отношении статьи 26, касающейся совместного организационного управления (сноска 123): проект не должен предусматривать создания какой-либо постоянной организации, а сторонам будущих соглашений о водотоках следует предоставить возможность самим определять функции органов, которые могут быть созданы в рамках этих соглашений. Содержание приложения I, касающегося осуществления проекта статей (сноска 126), в частности пункта 2 статьи 3 и статей 6-8, как представляется, в значительной мере расходится с концепцией рамочного соглашения.

26. Г-н ДАСТИС (Испания) говорит, что разработка кодекса преступлений против мира и безопасности человечества не имела бы смысла без создания механизма, обеспечивающего его применение, и выражает удовлетворение по поводу всестороннего рассмотрения в пунктах 93-156 доклада КМП (A/45/10) вопроса о создании органа международной уголовной юстиции. Делегация Испании, как и КМП, считает, что недавние изменения в сфере международных отношений, способствовавшие укреплению убежденности государств в возможности установления международного правопорядка, основанного на уважении права, делают учреждение такого органа более реальным, чем

(Г-н Дастис, Испания)

в период, когда поднимался этот вопрос. Кроме того, международное сообщество постепенно осознало тот факт, что международная преступность достигла таких масштабов, что уже может угрожать самому существованию государств и нанести серьезный ущерб мирному развитию международных отношений. Именно это и побудило Генеральную Ассамблею предложить КМП в своей резолюции 44/39 изучить вопрос о создании международного уголовного суда, о чем ее также просили участники восьмого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Делегация Испании также с интересом восприняла предложения, выдвинутые недавно по этому вопросу в Генеральной Ассамблее министром иностранных дел одного из государств - постоянных членов Совета Безопасности.

27. Что касается моделей, представленных КМП в пункте 155 ее доклада, то следует продолжить рассмотрение той из них, которая предусматривает создание международного уголовного суда с компетенцией второй инстанции, поскольку другие варианты (исключительная юрисдикция и параллельная юрисдикция) содержат многочисленные недостатки, которые отмечены в комментариях КМП. Делегация Испании поддерживает идею о том, чтобы юрисдикция суда предусматривала вынесение юридических консультативных заключений по вопросам уголовного права по запросам компетентных органов Организации Объединенных Наций. Однако она пока резервирует свою позицию относительно возможности вынесения таких заключений по просьбе национальных судов (см. пункт 134). Что касается наказаний, то в силу принципа *nulla poena sine lege* кодекс должен предусматривать для каждого преступления конкретное наказание, соразмерное его тяжести, за исключением, однако, смертной казни, которая противоречит положениям испанской конституции. Пока еще слишком рано высказываться по поводу того, должен ли суд быть постоянным органом. Ответ на этот вопрос будет зависеть от степени согласия государств и финансовых последствий создания постоянного судебного органа. КМП еще не приступила к рассмотрению вопросов о расходах, связанных с его деятельностью, и способах его финансирования, что необходимо сделать в будущем. Делегация Испании разделяет вывод КМП (пункт 157) о том, что учреждение международного уголовного суда станет прогрессивным шагом на пути развития международного права и укрепления принципа господства права и увенчается успехом лишь в том случае, если оно получит широкую поддержку международного сообщества.

28. Что касается статьи 16 о международном терроризме (стр. 63), то Делегация Испании не будет высказывать мнения до тех пор, пока КМП не пересмотрит пункт 2 этой статьи, касающийся участия частных лиц в террористической деятельности, с учетом будущих положений о соучастии и преступлениях против человечества. В связи со статьей X (стр. 68) делегация Испании намерена положительно рассмотреть вопрос о соответствующих средствах уголовного характера, предусмотренных для борьбы против незаконного оборота наркотиков. Она предлагает КМП более тщательно изучить этот вопрос с учетом его связи с терроризмом и использованием наемников. Эта статья должна ограничиваться признанием в качестве преступления лишь широкомасштабного оборота наркотиков и учитывать не только его трансграничный аспект, но и внутренний незаконный оборот.

29. В более общем плане делегация Испании по-прежнему считает, что кодекс должен иметь своей главной целью разработку исчерпывающего перечня четко определенных международных преступлений, основанного, насколько это возможно, на правонарушениях, предусмотренных существующими международными документами, поскольку это

(Г-н Дастиг, Испания)

способствовало бы его принятию государствами. Этот перечень должен включать лишь такие преступления, наносящие ущерб основным интересам международного сообщества, учитывая при этом различие между преступлениями и международно-противоправными деяниями, установленное в проектах статей об ответственности государств.

30. Что касается юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, то условие, поставленное в пункте 1 статьи 12 (сноска 79), в соответствии с которым на нанимаемого работника должны распространяться положения о социальном обеспечении государства проживания, для того чтобы действовало изъятие из иммунитета, должно быть исключено. Однако ссмку в подпункте д пункта 2 на то, что работник был нанят для выполнения обязанностей, связанных с осуществлением прерогатив государственной власти, следовало бы сохранить. Эта формулировка является более удачной по сравнению с текстом, предлагаемым в пункте 177 доклада, в котором идет речь об административном или техническом сотруднике дипломатического представительства или консульского учреждения и который является слишком ограничительным. Подпункт д пункта 2 в том виде, в каком он представлен сейчас, мог бы вообще оставить нанимаемого работника без какой-либо правовой защиты. Поэтому необходимо предусмотреть в тех случаях, на которые он распространяется, не изъятие из иммунитета, а замену обязательства нанимать или восстанавливать на работе кандидата выплатой компенсации.

31. Статью 13 (сноска 85) следует сохранить, а сфера ее действия не должна ограничиваться ущербом, нанесенным в результате использования транспортных средств. Важно также учитывать тот факт, что действия или бездействие, о которых идет речь, могут означать международно-противоправное деяние и что разрешение споров, которые могут быть вызваны этим действием или бездействием, может уже регулироваться международными договорами или соглашениями. Поэтому в новый пункт необходимо включить защитительную оговорку, обеспечивающую соблюдение положений этих договоров или соглашений. Это же замечание уместно и в отношении статьи 16 (сноска 88), поскольку нередко фискальные обязательства какого-либо государства или его органов, находящихся в другом государстве, регулируются на основе двусторонних соглашений. В статье 18 (сноска 90) формулировку в пункте 2 "используемым или предназначенным для использования на государственной некоммерческой службе" следовало бы заменить выражением из статьи 96 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву "состоящих только на некоммерческой государственной службе". Не говоря уже об унификации формулировок это решение давало бы возможность ограничить иммунитет случаями, когда корабль действительно используется в этих целях.

32. В статье 19 (сноска 94) изъятие должно не ограничиваться арбитражными соглашениями по гражданским и коммерческим делам, а применяться ко всем видам споров с частным лицом, которые государство соглашается передавать на арбитраж. Делегация Испании выступает за исключение статьи 20, в которой идет речь о вопросе, являющемся слишком сложным для того, чтобы решить его в рамках одной статьи. Она также выступает за объединение статей 21 и 22, как это сделано во втором варианте, предложенном Специальным докладчиком (сноска 99). Однако новая статья 23 представляется ей излишней, учитывая положения статьи 11-бис (A/CN.4/431, стр. 21), которая предусматривает одинаковый режим для государственных или предприятий, заключающих коммерческую сделку с иностранным физическим или юридическим лицом, и физических или юридических лиц. И наконец, в испанском тексте статья 27 (сноска 103) выражение "fallo en ausencia" следует заменить на "fallo en rebeldía".

(Г-н Дастис, Испания)

33. Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков (глава IV), то делегация Испании считает, что формула рамочного соглашения вполне оправдывает себя в качестве исходного пункта; однако пока еще слишком рано высказывать какое-либо определенное мнение в отношении характера правового документа, в котором будут изложены вырабатываемые в настоящее время нормы. Делегация Испании надеется, что оптимальной формой для него будет международная конвенция.

34. Она хотела бы подтвердить, что отдает предпочтение подходу, основанному на концепции "водотока", а не на концепции "системы водотока", содержание которой является слишком неконкретным и которая, охватывая различные гидрографические компоненты: большие и малые реки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, имеет территориальные коннотации. Концепция "экосистемы" также представляется ей двусмысленной, хотя она и не оспаривает, что эта концепция может иметь вполне определенное научное значение. В самом деле, она является слишком широкой и охватывает пространственные элементы, которые выходят далеко за пределы понятия "водотока". К тому же, несмотря на комментарий к статье 22 (сноска 120), делегация Испании не всегда видит четкое различие между понятием "окружающая среда" и понятием "экосистема", тем более что в сноске 144 упоминается о "неживой среде" и "окружающей среде". И наконец, делегация по-прежнему считает слишком двусмысленным выражение "ощутимый ущерб", которое она хотела бы заменить на "значительный ущерб" или "существенный ущерб".

35. Положение об обязательстве сотрудничать, предусмотренном в статье 25 (сноска 122), должно быть гораздо более нюансированным. Что касается понятия справедливой основы, упоминаемого в пункте 2, то, если теоретически это понятие является неуязвимым, на практике оно, как правило, выражается в политическом компромиссе между интересами соответствующих государств, достигаемом в результате дипломатических переговоров. Кроме того, вряд ли государства согласятся взять на себя обязательство о сотрудничестве, предусмотренное в пункте 1, без предварительного заключения соглашения, касающегося финансирования строительства сооружений по регулированию стока, предусмотренного в пункте 2. Поскольку в общем международном праве не предусматривается никаких обязательств в отношении создания совместных органов управления, а включение такого обязательства, по-видимому, выходит за рамки "рамочного соглашения", в пункте 1 статья 26 (сноска 123) следовало бы ограничиться рекомендацией об этом, которую государства учитывали в зависимости от конкретной ситуации, касающейся каждого водотока.

36. Статья 28 (сноска 124) выходит за рамки проекта, который не должен касаться вопросов, связанных с вооруженными конфликтами. Статьи приложения I об осуществлении проекта статей (сноска 126) должны быть представлены в факультативном протоколе, с тем чтобы государства, которые решат присоединиться к рамочному соглашению, не были обязаны одновременно брать на себя обязательства, предусмотренные в них. Помимо этого, делегация Испании выражает серьезные сомнения по поводу возможности созыва конференции сторон, предусмотренной в статье 7, особенно если она должна состояться "не позднее чем через два года после вступления в силу ... статей". Положения статей 7 и 8, если они будут сохранены, были бы более уместны в качестве заключительных положений.

(Г-н Дастис, Испания)

37. Переходя к вопросу об ответственности государств (глава V), делегация Испании заявляет, что отдает предпочтение варианту b) пункта 1 статьи 8 (сноска 247), поскольку при чтении варианта а) создается впечатление, будто денежная компенсация необходима для восстановления положения, которое существовало бы, если бы противоправное деяние не было совершено, в то время как она необходима именно потому, что восстановление такого положения невозможно. Оба варианта, как представляется, основываются на понятии частичной реституции в натуре, которая должна дополняться выплатой компенсации. Возникает вопрос, соответствует ли это самому характеру реституции. По-видимому, было бы предпочтительным использовать выражение "реституция в натуре" для тех случаев, когда она полностью восстанавливает положение, которое существовало бы в том случае, если бы международно-правовое деяние не было совершено.

38. Делегация Испании одобряет включение в формулировку пункта 2 статьи 8 фразы "любого поддающегося экономической оценке ущерба" и считает, что это положение должно включать и любой моральный ущерб, понесенный гражданами потерпевшего государства. По ее мнению, сюда необходимо также включить и нематериальный ущерб, понесенный самим государством. Она также одобряет формулировку пункта 3, предусматривающего, что компенсация включает в себя любую прибыль, которая была потеряна в результате международно-противоправного деяния. В этом положении должны быть упомянуты и проценты, т.е. то, что в настоящее время предусматривается в статье 9, которую следовало бы опустить. Выражение "непрерывной причинной связи", фигурирующее в пункте 4, может давать основания для слишком широкого толкования. Было бы желательно уточнить, что под ущербом, понесенным в результате международно-противоправного деяния, понимается лишь ущерб, обусловленный непосредственными и поддающимися предвидению причинами.

39. В пункте 1 статьи 10 (сноска 263) следует опустить выражение "штрафных убытков", поскольку оно имеет уголовную коннотацию, тем более что последствия преступлений будут рассматриваться отдельно. Полностью соглашаясь с тем, что гарантия неповторения противоправного деяния должна фигурировать среди видов сатисфакции, делегация Испании все же не видит причин, в силу которых она должна ограничиваться лишь моральным или нематериальным ущербом. Этому вопросу следовало бы посвятить отдельную статью, которая также предусматривала бы гарантии неповторения в случае материального ущерба.

40. Переходя к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (глава VII), представитель Испании прежде всего выражает удовлетворение по поводу включения выражения "существенный риск", являющегося, вне всякого сомнения, более предпочтительным, чем выражение "ощутимый риск", которое не передает степени серьезности, необходимой для того, чтобы тот или иной вид деятельности можно было включить в проект статей. Следует также устранить случаи двусмысленности, в частности в подпункте e) проекта статьи 2, где не может идти речи о "причинении меньшего, хотя и существенного трансграничного ущерба".

41. Действительно ли необходимо рассматривать виды деятельности, сопряженные с риском, и виды деятельности, причиняющие ущерб, вместе? В отношении первых более важное значение имеет предотвращение, в то время как для вторых - вопрос об ответственности. В этих условиях трудно представить, каким образом можно было бы

(Г-н Дастис, Испания)

установить единый режим для этих двух категорий деятельности. В этой связи следовало бы напомнить о том, что в проекте в первую очередь должна идти речь об ответственности за нанесенный ущерб, и поэтому четко разделять две стороны вопроса. В частности, всестороннее рассмотрение обязательств по предотвращению имеет смысл лишь в том случае, если будет принято решение о том, что несоблюдение этих обязательств повлечет за собой международную ответственность государства. В настоящее время этот вопрос недостаточно четко разработан в проекте статей, в связи с чем необходимо его более тщательное изучение.

42. Делегация Испании считает нецелесообразным и нежелательным составление перечня опасных веществ, который был бы неуместен в соглашении общего характера и тем более - в рамочном соглашении. Более того, ограничительный перечень был бы недостаточно точным, а исчерпывающий - быстро стал бы неполным и вызывал бы трудности в случае необходимости дополнения его названиями других веществ. И наконец, трансграничный ущерб могут вызывать и неопасные вещества, в то время как использование веществ, теоретически являющихся опасными, может не создавать никакого риска подобного характера.

43. Делегация Испании не может признать главной ответственности государства в тех случаях, когда ущерб нанесен частными операторами. Государство, безусловно, должно регламентировать опасные виды деятельности и обеспечивать соблюдение обязательств по их предотвращению, однако полную ответственность за деятельность частных операторов несут они сами, а ответственность государства является лишь вторичной, и о ней может идти речь лишь в случае несоблюдения его международных обязательств и исходя из его ответственности за противоправные деяния.

44. И наконец, делегация Испании не может согласиться с содержащимся в статье 28 утверждением о том, что затрагиваемому государству не требуется исчерпание внутренних средств правовой защиты для предъявления государству-источнику претензий о возмещении трансграничного ущерба. Необходимо эффективно использовать такие средства правовой защиты, а также регламентировать опасные виды деятельности и гарантировать возмещение ущерба путем создания, в случае необходимости, системы обязательного страхования или компенсационных фондов. Однако в принципе иски о возмещении ущерба должны рассматриваться на основе внутреннего законодательства и возбуждаться против частных операторов.

45. Г-н Аль-Бахарна (Бахрейн) отмечает с удовлетворением, что официально принятый КМП полный комплекс проектов статей, касающихся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, будет, по всей видимости, представлен Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии. Проблема юрисдикционных иммунитетов больше не касается противоречия между теорией ограниченного иммунитета и теорией абсолютного иммунитета, и отныне Комиссия для окончательной разработки норм и правил, регулирующих юрисдикционные иммунитеты, должна брать за основу соображения взаимности. Кроме того, она должна не поддаваться искушению вносить радикальные изменения в проект статей с риском поставить под сомнение структуру, одобренную в первом чтении.

46. Что касается названия части III ("Ограничения" или "Исключения из" иммунитета государств), то делегация Бахрейна готова поддержать нейтральную формулировку, например: "Деятельность государств, в отношении которой государства договариваются не ссылаться на иммунитет" (A/45/10, пункт 173).

(Г-н Аль-Вахарна, Вахрейн)

47. В пункте 184 доклада (A/45/10) Специальный докладчик предложил исключить ссылку на положение о социальном обеспечении в пункте 1 статьи 12 и передать подпункты *d* и *e* на рассмотрение Редакционному комитету. Делегация Вахрейна, которая полностью поддерживает эти предложения, хотелось бы, чтобы Комитет упростил текст путем возможного объединения пунктов 1 и 2, с тем чтобы исключить всякую неясность в отношении сферы действия принципа отсутствия иммунитета в области трудовых договоров.

48. Делегация Вахрейна в принципе поддерживает статью 13, однако ей хотелось бы, чтобы ее смысл и сфера действия были определены более четко. Что касается статьи 14, которую она расценивает как слишком подробную, то она поддерживает рекомендацию Специального докладчика относительно исключения подпунктов *c*, *d* и *e* пункта 1, которые не отражают всеобщую практику государств. Что касается статьи 15, то, по ее мнению, на нынешнем этапе кодификации нецелесообразно включать в нее ссылки на "права селекционера" и "права на работы, созданные с помощью компьютера", которые еще больше ограничили бы принцип иммунитета. Она считает эти "права" новшествами, которые не могут рассматриваться в той же плоскости, что и прочно утвердившиеся права, касающиеся патентов на изобретение, торговых знаков и т.д.

49. В отношении статьи 18 делегация Вахрейна поддерживает рекомендацию Специального докладчика относительно исключения выражения "негосударственных" при том условии, что выражение "в коммерческих целях", содержащееся в пунктах 1 и 4 этой статьи, будет определено в комментарии как означающее, что судно, эксплуатируемое на государственной службе, пользуется иммунитетом. В этом случае было бы легче согласиться с исключением выражения "негосударственных", как это было предложено Специальным докладчиком.

50. Что касается проекта статьи 19, то делегация Вахрейна отдает предпочтение выражению "коммерческий контракт" по сравнению с выражением "гражданское или коммерческое дело". Она не считает необходимым добавлять предложенный подпункт *d*, который не является оправданным с точки зрения права, и выступает за сохранение последней части первого абзаца ("в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся"), значение которой является ясным, а содержание - менее сложным по сравнению с другой формулировкой, предложенной Специальным докладчиком. В этой связи она хотела бы повторить, что уже слишком поздно вносить в текст изменения по вопросам существа.

51. В отношении статьи 20, касающейся национализации, она считает, что эта тема является слишком сложной, чтобы ее можно было рассмотреть так быстро, и разделяет мнение тех членов КМП, которые предложили исключить ее. Вопрос о национализации будет решаться судами государства суда согласно соответствующим нормам международного публичного или частного права.

52. В связи с частью IV (проекты статей 21-23), касающейся принципа, прочно утвердившегося в международном праве, в соответствии с которым согласие на осуществление юрисдикции государства суда не означает согласия на осуществление исполнительных мер, перед КМП стоит вопрос о том, как реализовать этот принцип. Делегация Вахрейна не разделяет мнение Специального докладчика (пункт 218), согласно которому "текст, ограничивающий принятие исполнительных мер, имеет больше шансов на

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

получение общей поддержки", однако при этом она поддерживает мнение, изложенное в пункте 221: тенденция к ограничению иммунитета государств от исполнения является опасным отходом от норм неотъемлемого иммунитета государств, и Комиссии было бы лучше бороться с этой тенденцией.

53. Изменения, предложенные Специальным докладчиком в пункте 220 доклада, могут привести к тому, что чаша весов склонится в пользу принципа "ограниченного" иммунитета в ущерб компромиссу, достигнутому в КМП, когда она приняла проекты статей 21-23 в первом чтении. Поэтому делегация Бахрейна не поддерживает предложенные изменения, которые приведут к радикальному изменению текста, принятого в первом чтении.

54. Что касается статьи 24, то делегация Бахрейна не совсем удовлетворена новым текстом, который имеет гораздо менее целенаправленный характер по сравнению с текстом, предложенным Специальным докладчиком и принятым в первом чтении. У каждого государства имеются собственные правила, касающиеся процессуальных извещений, и суды придают им самое большое значение. С другой стороны, нет никакой уверенности в том, что государства согласятся изменить свои внутренние правила гражданского судопроизводства, с тем чтобы привести их в соответствие с будущим документом. Поэтому в пункт 1 было бы целесообразно добавить новый подпункт *d*, который мог бы гласить следующее: "В соответствии с правилами гражданского судопроизводства государства суда"; в этом случае подпункты *d* и *e* нынешнего текста становятся подпунктами *f* и *g*. Это положение облегчило бы принятие пункта 4.

55. В пункте 3 статьи 24 следовало бы исключить выражение "при необходимости" и добавить, как это предлагает Специальный докладчик, слова "или же по крайней мере переводом на один из официальных языков Организации Объединенных Наций".

56. Делегация Бахрейна поддерживает статью 25 при условии, что в пункт 1 статьи 24 будет включен новый подпункт *d*, который она предложила, с тем чтобы обеспечить более надежную защиту государств в случае принятия заочных решений. Она не возражает против добавления в конце пункта 1 статьи 25 слов "и если суд обладает компетенцией в соответствии с настоящими статьями" (пункт 233). И наконец, в этой статье, как и в пункте 3 статьи 24, необходимо исключить выражение "при необходимости".

57. Делегация Бахрейна предлагает заменить проект статьи 26 следующим текстом: "Если государство пользуется иммунитетом при разбирательстве в суде другого государства, такой суд не может издавать против государства никаких распоряжений, являющихся требованием совершить определенное действие или воздержаться от его совершения".

58. Что касается проекта статьи 28, который составлен по примеру статьи 47 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях и статьи 72 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях, то, видимо, нет необходимости включать ее в проект статей. Норма, касающаяся недискриминации, которая является оправданной в случае дипломатических или консульских агентов, нецелесообразна в случаях, касающихся государств. Поэтому делегация Бахрейна выступает за простое исключение этого проекта статьи.

(Г-н Аль-Бахарна, Вахрейн)

59. Переходя затем к вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков (глава IV), г-н Аль-Бахарна говорит, что КМП не должна отказываться от подхода, предусматривающего подготовку рамочного соглашения, поскольку это является единственной формулой, которая позволяла бы государствам водотока заключать соглашения, надлежащим образом учитывающие их положение и конкретные потребности. Он с удовлетворением принимает к сведению заверения, данные в этой связи Специальным докладчиком в пункте 258 доклада.

60. По мнению делегации Вахрейна, в проекте статьи 24 рассматриваются два различных вопроса: пункт 1 касается отношений между судоходными и несудоходными видами использования, а пункт 2 - отсутствия приоритета между видами использования. Она предлагает выделить эти два пункта в две различные статьи. С учетом этого ей хотелось бы, чтобы выражение "другие виды использования" в пункте 1 было заменено выражением "другие виды или категории использования", которое лучше подчеркивало бы смысл устанавливаемого принципа. Пункт 2 является гораздо более важным положением этой статьи, и проблема противоречия между несколькими видами использования водотока требует более полного и подробного рассмотрения. В этой связи было бы целесообразно руководствоваться статьями VII и VIII Хельсинкских правил 1966 года.

61. В связи со статьей 25 было бы необходимо дать определение термина "регулирование" либо в самой статье, либо в статье, касающейся общих определений. Делегация Вахрейна, как и некоторые члены КМП, придерживается мнения, что в пункте 1 следует более гибко определить обязанность сотрудничать, с тем чтобы сотрудничество могло осуществляться либо непосредственно, либо через региональные или международные организации (пункт 270). В связи с пунктом 2 ей хотелось бы, чтобы КМП дополнила его путем включения некоторых положений по регулированию международных водотоков, которые были приняты Ассоциацией международного права в Белграде в 1980 году. Положения такого рода могут облегчать разрешение конфликтов.

62. Статья 26, которая касается совместного организационного управления, безусловно, является важным элементом проекта статей. В недавно заключенных договорах функции совместных комиссий в вопросах управления международными водотоками были расширены. Однако юридического обязательства проводить консультации с целью создания совместного органа или организации не существует (пункт 277), и с учетом этого делегация Вахрейна рекомендует КМП проявлять осторожность при разработке статьи об организационном управлении. Кроме того, если говорить о предложении обусловить определенными требованиями обязанность проводить консультации, то она не может поддержать мнение Специального докладчика (пункт 288), поскольку, напротив, считает, что выдвижение условий могло бы сделать текст более реалистичным и более приемлемым для многих государств. Она также считает, что пункты 2 и 3 необходимо объединить, поскольку они касаются функций органа управления, о котором говорится в пункте 1. Она поддерживает идею включения определения термина "управление" в текст статьи, а не в текст приложения, и, по ее мнению, следовало бы заменить выражение "совместная организация" выражением "совместная комиссия", которое представляется ей более уместным.

63. Делегация Вахрейна одобряет основополагающую идею, лежащую в основе проектов статей 27 и 28 о защите водных ресурсов и гидротехнических сооружений. Тем не менее, учитывая важность дамб и других гидротехнических сооружений в современной жизни, она полагает необходимым обеспечить их защиту как в мирное, так и в военное

(Г-н Аль-Бахариа, Вахрейн)

время. Поэтому она поддерживает проекты статей 27 и 28 и не будет возражать против того, чтобы КМП согласовала эти статьи с другими статьями при условии, что их сфера действия или применение не будут ограничены. И наконец, она одобряет содержащееся в пункте 303 доклада предложение заменить слово "неприкосновенность" более уместным термином.

64. В проектах статей, содержащихся в приложении I проекта, излагаются принципы, которые делегация Вахрейна считает спорными и нетрадиционными с точки зрения как их характера, так и содержания. В случае принятия некоторых статей (статьи 2 и 3) потребовалось бы внесение изменений во внутреннее законодательство стран. Статья 2, в частности, означала бы, что подход к вредной деятельности, осуществляемой государством, расположенным ниже по течению, будет таким же, что и к вредной деятельности, осуществляемой государством, расположенным выше по течению. До тех пор, пока нормы, регулирующие ответственность за вредные действия, не являются единообразными в международном плане, и пока нормы, касающиеся процедуры рассмотрения и представления доказательств, отличаются друг от друга в различных странах, невозможно предусматривать норму, подобную той, которая содержится в проекте статьи 2. Это критическое замечание относится *mutatis mutandis* к статье 3, в связи с которой возникла бы необходимость изменения национальных законов и процедур в том, что касается мотивов возбуждения иска и выбора компетентного суда. К тому же эти две статьи, как отмечали некоторые члены КМП, подобно статьям 6-8, выходят за пределы рамочного соглашения. Поэтому делегация Вахрейна с удовлетворением отмечает (пункт 311), что Специальный докладчик пришел к выводу о том, что приложение еще недостаточно подготовлено для того, чтобы его можно было передать в Редакционный комитет, и зарезервировал за собой возможность представить новые предложения относительно этого приложения на следующей сессии. В заключение делегация Вахрейна хотела бы еще раз обратиться к КМП с настоятельным призывом постараться не изменять характера рамочного соглашения, который должен иметь данный проект статей.

65. Г-н ТУРК (Австрия) говорит, что он вначале выскажет несколько замечаний общего порядка о работе КМП и ее будущей повестке дня в связи с главой VIII ее доклада "Прочие решения и выводы Комиссии". Прежде всего в этом документе говорится, что Комиссия намеревается закончить на своей следующей сессии второе чтение темы о юрисдикционных иммунитетах государств и уделить первоочередное внимание проекту кодекса и праву водотоков. Делегация Австрии одобряет это решение, в связи с которым, однако, возникает большой вопрос о новых темах, которые Комиссия могла бы рассмотреть. Благодаря усилиям Рабочей группы, которой было поручено разработать долгосрочную программу работы Комиссии, мы располагаем анализом и предложениями, которые, однако, диктуют необходимость сделать несколько замечаний.

66. Первое связано с тем, что, для того чтобы лучше подчеркнуть важность разработки международного права, контакты между КМП и Генеральной Ассамблеей необходимо активизировать. Второе замечание касается того, что разговоры о прогрессе в этой области означают прежде всего постулирование того, что международное сообщество при всем своем разнообразии примет продукт усилий Комиссии и будет готово придать ему характер международного документа, имеющего обязательную юридическую силу, либо свода обязательных рекомендаций, регулирующих поведение государств. Именно Шестой комитет должен дать КМП достаточно четкие указания относительно юридической и политической актуальности некоторых тем.

(Г-н Тюрк, Австрия)

67. Третье замечание связано с тем, что предпосылкой для прогрессивного развития международного права являются политические решения. По этой причине контакты между КМП и Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи должны быть еще более тесными. При отсутствии таких связей возникает опасность того, что КМП отстанет от развития событий и что ее работу будут дублировать другие органы, созданные государствами для проведения нормотворческой деятельности в некоторых областях международного права. С этой тенденцией, которая уже проявляется в отношениях между государствами, необходимо вести борьбу. КМП ожидает от Шестого комитета четких указаний относительно потребностей государств, однако она должна в кратчайшие сроки представить свои проекты статей для их рассмотрения и принятия членами международного сообщества.

68. С учетом этого вопрос о методах работы КМП приобретает чрезвычайно большое значение. Их можно еще более улучшить: например, Редакционному комитету следовало бы проводить свои заседания между очередными сессиями КМП; или же ежегодные сессии можно было бы разделить на две части, однако это имело бы финансовые последствия; или же традиционную систему представления подготавливаемых специальными докладчиками анализов следовало бы пересмотреть с учетом потребностей; специальные докладчики должны разрабатывать свои проекты при содействии со стороны двух или трех своих коллег: в этом случае такие проекты, отражая широкий спектр мнений, лучше бы воспринимались государствами-членами.

69. Г-н Тюрк затрагивает вопрос, имеющий еще более основополагающее значение, а именно тему о практике государств, которая лежит в основе проектов статей. Нет никаких сомнений в том, что эта практика имеет самое большое значение, однако, как это уже отмечали некоторые члены КМП, ее современным или самым последним проявлениям необходимо придать больший вес. Так, например, из Восстания боксеров можно извлечь немного полезных идей.

70. КМП должна с максимальной осторожностью подойти к выбору новых тем и в ходе этого процесса должна поддерживать постоянные контакты с Шестым комитетом. Темы, которые преследует цель поиска практических решений для текущих вопросов правовой политики в различных областях международной жизни, должны превалировать над темами, представляющими главным образом теоретический и доктринальный интерес. В этой связи, как отметила Рабочая группа КМП, вопрос о правовых аспектах охраны окружающей среды, безусловно, необходимо включить в повестку дня Комиссии, которая в противном случае рискует, как это уже отмечалось, отстать в этом отношении от других органов. С учетом этого для рассмотрения каждого вопроса следует выделять необходимое количество времени, а результаты работы представлять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в кратчайшие сроки. И наконец, КМП должна иметь мужество откладывать, а то и вообще прекращать рассмотрение некоторых тем. Шестой комитет не должен допускать того, чтобы годы упорной работы были потрачены впустую по той причине, что правительства не склонны к принятию того или иного проекта статей.

71. Завершая эту методологическую часть своего выступления, г-н Тюрк присоединяется к тем делегациям, которые потребовали сокращения доклада КМП до более подходящих размеров. Некоторые части доклада уже в значительной степени резюмированы, однако по ним еще предстоит проделать большую работу, какой бы сложной при этом ни была задача редакторов. Доклад, который по причине отсутствия времени не может быть

(Г-н Тюрк, Австрия)

глубоко изучен теми, для кого он предназначен в первую очередь, т.е. представителями государств, в значительной степени утрачивает свой практический интерес независимо от того, каким в конечном итоге может быть его интеллектуальное значение.

72. Г-н Тюрк, переходя к главе IV доклада ("Право несудоходных видов использования международных водотоков"), напоминает, что по территории Австрии протекает одна из крупнейших европейских рек и что ей хорошо знакомо положение не только государств, расположенных выше по течению, но и государств, расположенных ниже по течению. Он констатирует, что Специальный докладчик по этой теме уже практически полностью исследовал эту область, что дает Комиссии возможность рассмотреть под одним углом зрения значение и сферу действия проекта. Делегация Австрии всегда выступала в поддержку идеи рамочного соглашения, содержащего основополагающие правовые принципы, признанные всем международным сообществом, и обеспечивающего основу для заключения соглашений по водотокам на двустороннем, региональном или субрегиональном уровнях. Однако КМП, возможно, захотела поставить перед собой слишком большую задачу и посвятить слишком много времени разработке чрезмерно детализированных положений, принеся таким образом в жертву первоначальную идею рамочного соглашения. Разумеется, рассмотрение этих деталей будет полезно в том смысле, что это напомнит государствам о тех элементах, которые они должны учитывать при заключении конкретных соглашений, однако при этом не следует в излишней степени выходить за рамки нынешней практики государств. Новая политическая обстановка, которая складывается в Европе, в частности в бассейне Дуная, безусловно, окажет значительное воздействие на многонациональное управление этим водотоком, который является одним из самых крупных на континенте. Если бы КМП в ближайшее время завершила свою работу над этим вопросом, ее выводы могли бы представлять самый большой интерес для всех придунайских государств.

73. Переходя затем к анализу проектов статей 22-27, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сорок второй сессии (стр. 151 и далее), г-н Тюрк прежде всего выражает удовлетворение по поводу точки зрения, закрепленной в статье 22 (Защита и сохранение экосистем), и добавляет при этом, что в одном из недавно принятых в Австрии законодательных актов фигурирует понятие "экосистема". Вместе с тем охрана окружающей среды не должна рассматриваться как самоцель, сдерживающая любую деятельность человека. Проект статьи 23, который касается предотвращения, уменьшения или контроля загрязнения, диктует необходимость напомнить о том, что загрязнение может также осуществляться в результате перемещения слоев атмосферы на большие расстояния, что безусловно необходимо ликвидировать его источник и что эта проблема не охватывается проектом в его нынешнем виде. "Перечень веществ" - решение, предусмотренное в пункте 3 этой статьи, - вызывает скептическую реакцию у тех, кто знаком с опытом государств, пытавшихся составлять подобные перечни. Лучшим решением было бы определение вредных веществ по их основным характеристикам.

74. Статья 24, касающаяся привнесения чуждых или новых организмов, является удачным положением, однако не следует забывать о том, что из привнесения чужеродных организмов можно извлекать и выгоду. Поэтому необходимо взвешивать все "за" и "против" в каждой ситуации и в отношении каждого водотока. Это возможно в том случае, если заинтересованные государства водотоки будут проводить консультации еще до привнесения новых организмов. Статья 26, касающаяся предотвращения и уменьшения масштабов вредоносных изменений, может толковаться как налагающая на государства общее

(Г-н Тюрк, Австрия)

и неограниченное обязательство предотвращать стихийные бедствия, что выходит за рамки международных обязательств государств. Поэтому ее редакцию следовало бы изменить. И наконец, в статье 27, касающейся чрезвычайных ситуаций, устанавливаются детализированные нормы, которые, как представляется, скорее преследуют цель создания равных экономических условий между государствами, а не цель охраны окружающей среды.

75. В главе V своего доклада, посвященной ответственности государств, КМП представляет три новых проекта статей. В отношении первого проекта - статьи 8 (сноска 247) - предложено два варианта, и делегация Австрии склоняется в пользу варианта а). Кроме того, ей хотелось бы, чтобы в ней содержалась четкая ссылка на общепризнанный принцип, согласно которому денежная компенсация должна быть эффективной (effective). Это сняло бы вопрос о валюте, в которой производится компенсация. В пункте 2 выражение "обеспечивает покрытие" (shall cover) вызывает вопрос, который также нуждается в разъяснении, о праве потерпевшего государства выбирать форму репарации. Делегация Австрии разделяет точку зрения тех, кто считает, что "моральный ущерб" не поддается экономической оценке. В связи с пунктом 5, касающимся возможного уменьшения размера компенсации, возникает вопрос о том, есть ли необходимость в этом положении.

76. Статью 9, озаглавленную "Начисление процента" (сноска 262), следует исключить, а этот вопрос рассмотреть в общем плане в контексте пункта 3 проекта статьи 8. Следует исключить любое упоминание о сложных процентах, для которых не имеется никакой основы в практике государств.

77. Проект статьи 10 "Сатисфакция и гарантии неповторения" вызывает ряд вопросов. Прежде всего хотелось бы знать, является ли денежная компенсация формой сатисфакции. Эта гипотеза не находит своего подтверждения в практике государств, поскольку во многих случаях суды отказывались присуждать денежную компенсацию и возмещение "штрафных" убытков, в подтверждение чему г-н Тюрк приводит несколько примеров. Кроме того, выражение "наказание виновных лиц" не имеет четкого смысла в качестве элемента сатисфакции, поскольку в правовых государствах это наказание является результатом справедливого применения закона. В связи с пунктом 4 может также возникнуть вопрос о том, разумно ли таким образом исключать "меры, относящиеся к внутренней юрисдикции" государства, совершившего противоправное деяние. Например, имеются случаи нарушений прав человека, в которых гарантии неповторения могут быть даны только при условии внесения изменений в законодательство страны. И наконец, если говорить в еще более общем плане, статья 10 в значительной степени основывается на гипотезе вынесения судом соответствующего решения. Однако до тех пор, пока обязательная юрисдикция остается скорее исключением, нежели правилом, может возникнуть вопрос о том, действительно ли существует необходимость предусматривать нормы, касающиеся сатисфакции. В проекте статьи по этому вопросу должно говориться, что цель сторон в споре заключается в большинстве случаев в урегулировании путем переговоров.

78. В пунктах 408-412 доклада речь идет о влиянии вины на формы и размеры репарации. Если вина является необходимым элементом определения ответственности государства, как об этом говорится в этих пунктах, то делегация Австрии плохо понимает причину исключения этой идеи из части I проекта статей.

/...

(Г-н Турк, Австрия)

79. В главе VII о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, предлагается целый комплекс проектов статей, которые хорошо демонстрируют исключительную сложность этой темы. Возможно, цель, которая заключается в установлении единого режима ответственности в целях охраны окружающей среды, является слишком грандиозной. Существует опасность того, что государства вряд ли будут склонны согласиться с подобным режимом, особенно тогда, когда в нем устанавливается принцип абсолютной ответственности, который может применяться при еще не известных обстоятельствах и который равнозначен возложению на них неограниченных обязательств. Поэтому было бы целесообразнее применить функциональный по-экторальный подход, ведущий к разработке отдельных правовых документов для каждой ситуации. В этом случае деятельность, сопряженная с риском, и вредная деятельность рассматривались бы по-разному: в первом случае ущерб влек бы за собой ответственность государства, если нарушена какая-либо первичная норма международного права, например согласованные нормы, или, если такие первичные нормы не существуют, он подпадал бы под действие режима абсолютной международной ответственности. С другой стороны, вредные виды деятельности должны рассматриваться в рамках ответственности государства, а это предполагает выработку норм, касающихся допустимых уровней ущерба. Эту общую норму можно было бы выполнить гражданской ответственностью оператора в случае возможности выявления источника ущерба.

80. Г-н Турк напоминает в этой связи о подходе, применяемом постоянным комитетом, который занимается в Международном агентстве по атомной энергии вопросами ответственности в случае ядерного ущерба. Если предложенная им система (г-н Турк излагает ее основные элементы) будет введена в действие, это станет важным этапом в развитии права, касающегося ответственности государств.

81. Г-н Турк затем кратко останавливается на предложенных проектах статей. В подпункте h проекта статья 2 (сноска 305) содержится перечень "опасных веществ", который, по-видимому, не нужен: можно утверждать, что плотина гидроэлектростанции не является "опасным веществом" и тем не менее "создает [ощутимый] риск причинения ущерба". Что касается подпункта d, в котором говорится о "превентивных мерах", то в нем следовало бы уточнить, что "затраты" на эти меры должны быть разумными. И кому будет поручено определять упоминаемый в подпункте h "ущерб ..., который считается терпимым"? Статьи 7 и 8 (сноска 307) следовало бы пересмотреть. В связи со статьей 10 (сноска 308) может возникнуть проблема в тех случаях, когда страна, являющаяся источником ущерба, приняла за основу при производстве того или иного вещества более низкий стандарт, чем другие страны.

82. Статья 11 (сноска 309) должна четко предусматривать обязательство государств осуществлять сбор соответствующих данных, когда планируется использование некоторых опасных веществ. В противном случае есть риск, что государства даже не смогут иметь "основания полагать", что на их территории осуществляются виды деятельности, подпадающие под действие проекта статей. В статье 17 (сноска 312) понятие "справедливого равновесия интересов" можно было бы с пользой заменить принципом "добросовестности", прочно утвердившимся в международном праве. Статья 21 в ее нынешней редакции (сноска 315) имеет весьма спорный характер, поскольку существуют ситуации (г-н Турк приводит соответствующий пример), когда государство, являющееся источником ущерба, необходимо обязать не проводить переговоры, а принять совсем иные меры.

(Г-н Тюрк, Австрия)

83. Часть V проекта о гражданской ответственности (сноска 321) требует углубленного изучения, в частности с целью приведения ее в соответствие с положениями других частей проекта. Что касается статьи 31 (Иммунитет от юрисдикции), то ее следовало бы изменить, с тем чтобы привести в соответствие с проектом статей об юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

84. В заключение г-н Тюрк высказывает некоторые соображения в отношении главы VI "Отношения между государствами и международными организациями". Он полагает, что КМП вполне разумно отложила рассмотрение этой темы. Австрия, где расположены штаб-квартиры различных органов Организации Объединенных Наций, не испытывает никакой необходимости в общей регламентации отношений между государствами и международными организациями: с одной стороны, потому, что в договорах об учреждении этих органов содержатся некоторые положения общего характера, определяющие их правовой статус; с другой стороны, потому, что существуют многосторонние договоры, конкретно регулирующие вопросы привилегий и иммунитетов; и наконец, потому, что страны пребывания заключают специальные соглашения о штаб-квартирах, охватывающие практически все вопросы, которых касается данный проект статьи. Когда КМП возобновит рассмотрение проекта, ей необходимо будет помнить о том, что в международном праве имеется много других более неотложных вопросов.

ПУНКТ 119 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПЛАНИРОВАНИЕ ПО ПРОГРАММАМ

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Председатель Пятого комитета Генеральной Ассамблеи обратился к Шестому комитету с просьбой представить свои замечания по проекту среднесрочного плана на период 1992-1997 годов (A/45/6) в рамках пункта 119 повестки дня. Он зачитывает подготовленное им ответное письмо: в нем говорится, что программа 9 проекта плана должна быть дополнена подробным изложением целей Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. С этой целью в приложении к письму содержится текст двух сносок, которые будут включены в конце пунктов 9.8 и 9.38 указанного документа. В случае отсутствия возражений Председатель будет считать, что Комитет согласен направить это письмо Председателю Пятого комитета.

86. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч. 25 м.